

ДМИТРИЙ ЕВСЮКОВ (Москва)

Родился в Новосибирске, выпускник НГУ, экономист по образованию, проходил обучение в Германии. Член СВРТ, НИРО. Более 20 лет занимаюсь архивными изысканиями как в области генеалогии, так и в сфере исторического краеведения. 15 лет назад создал семейный сайт и запустил несколько сообществ однофамильцев в социальных сетях; был куратором проекта по ДНК-генеалогии «Однофамильцы или родственники», организованного Лабораторией популяционной генетики МГНЦ РАМН.

Занимаюсь историей южных уездов Русского государства XVII века. В сфере интересов: миграции служилого населения, постройка и заселение городов Белгородской черты, судьбы служилых людей Старооскольского, Яблоновского и других уездов Белгородского разряда. Веду исследования и публикую статьи по истории населённых пунктов и служилого сословия, топонимике, административно-территориальным преобразованиям в XVII–XVIII веках на территории современных Белгородской и Курской областей, крестьянским переселениям в Сибирь конца XIX века, родословным дворян Евсюковых. Выступал с докладами на всероссийских и региональных конференциях.

Контакты:

www.evsyukov.ru

gen17v.com

Instagram: [@gen17v](https://www.instagram.com/gen17v)

FB: [dmitry.evs](https://www.facebook.com/dmitry.evs)

gen-evs@mail.ru

МЕМУАРЫ СЛУЖИЛОГО: ЗАПИСАНО СО СЛОВ ЛУКЪЯНА СКУРАТОВА В КОНЦЕ 1640-Х – НАЧАЛЕ 1650-Х ГГ.

Вымышленные мемуары реального сына боярского: опыт художественной интерпретации фактов жизни служилого человека, действительно проживавшего в Оскольском уезде в XVII веке, импровизированно изложенных от первого лица, но основанных исключительно на сведениях, извлечённых из подлинных архивных источников без каких-либо искажений и прикрас, и сопровождаённый подробными историческими комментариями на угоду благодарным читателям.

Отца моего Василий звали. Свели его на службу в новый город Оскол¹, как и многих здесь, на вечное житьё, а когда то было и откуда свели — того я и не упомяну²... Станичные ездоки, да станичные атаманы³ наши говорят, что отцов их-де «в прошлом сотом году»⁴ прислали. А когда дети боярские⁵ в наших краях поселились да поместья⁶ получили — того мы не ведаем... Сам-то я родился, рассказывали, в самом начале XVII века. Нарекли меня Лукой, Лучкой⁷.

Брат у меня был старший, славянское имя у него было — Хер⁸. А вот детей его уже по христианскому обычаю, по батюшке, именовали — Семёновыми записали⁹.

Жили мы в Орлицком стане в деревне Халани¹⁰ близ места, где речка Халань в Оскол-реку впадала. Говорят, городище здесь древнее было. Когда писцы Осип Секерин да подьячий Добрыня Русанов свои дозорные книги¹¹ писали, брат-то мой уже на службе был, в детях боярских служил. Вот и записали наше поместье в те книги под его именем. Оклад¹² у него поместный 100 четей¹³ был, да и поместье дали сполна — вровень с окладом, потом такого уже не было¹⁴ — всё меньше норовили земли отказать¹⁵, чем оклад... Правда, говорят, тот писец ошибся: записал за братом пашни 17 четей без четверика, а надобно было «без третника»¹⁶,

площадь-то иначе не сложится. Всё это смышлёные люди мне подсказали, сам-то я тогда в малых летах был да не служил.

Первая беда, помню, пришла к нам в 1617-м году. Напали тогда на Оскольский уезд литовские люди¹⁷ — запорожцы полковника Михаила Пырского, да Оскол наш город сожгли. Много пленников тогда в полон увели из нашего уезда — более четырёх с половиной сотен людей. Не обошло горе и нашу деревню — четырёх человек убили, 43 в плен взяли. Племянника моего забрали — брата сына, Мишку¹⁸. Но уберёт нас Господь — вышел Мишка из плена-то через несколько лет, да служить стал с отцова поместья года так с 1625-го.

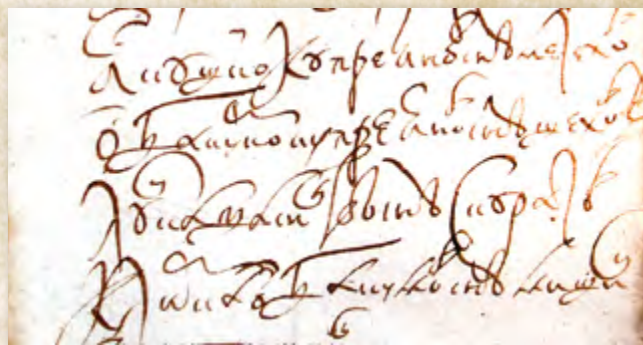
А самого меня в службу верстали¹⁹ при воеводе Игнатии Ермолаевиче Михневе (он управлял Осколом с конца 1617 до осени 1618 года). Назначили мне оклад 100 четей, да поместье выделили 100 четей. Да вот верстать-то верстали, а денежного жалования назначить запамятовали... Так мы, помню, лет эдак через 12 челобитные подавали с товарищами моими, осколянами — детьми боярскими, которых, как и меня, обделили — в список, присланный из Москвы на выдачу денежного жалования, не записали. Племянник Мишка тоже тогда челом бил — сказывал, что служил-де он уже лет с пять с отцовского поместья: на вести²⁰ и на сторожи²¹ ездил, в походы за татарами ходил, да государевых послов и гонцов до Валуйки провожал. Я-то тоже всё по правде в челобитной своей тогда сказал: и про оклад свой 100 четей, да про поместье 100 четей, и что бобыль за мною был, да что служил я лет с двенадцать на мерине и с пищалью²², на вести и на сторожи ездил и в походы за татарами ходил. Рассмотрели то дело дьяки²³ — и назначили мне денежный оклад в 5 рублей, а Мишке — 4 рубля.

Году в 1619-м построили у нас в деревне церковь во имя Афанасия да Кирилла, Александрийских чудотворцев, а в приделе той церкви поставили престол святых мучеников Флора да Лавра. С тех пор селом стала наша деревня, так и писали: «село Халань — Афанасьевское тож²⁴».

К 1632 году брат мой умер, а поместье его в селе Халань, 100 четей, разделили пополам между мною и племянником Мишкой. Дело-то рассматривалось недолго — начато того же года, марта 29-го дня, а закончено мая 1-го дня.

Время беспокойное тогда было: татары, литовцы, черкасы²⁵ досаждали. Кого убили, кого в плен взяли. Поэтому переписывали нас, служилых, частенько, надо же было государям знать, сколько войск в наличии имелось. «Десятни»²⁶ те списки назывались. Вот и моё имя вы найдёте в таковых списках за 1632, 1636, 1637 годы. Оклад у меня неизменным был, придач²⁷ за службу не получал, так 100 четей и 5 рублей и осталось.

На речке Халани тогда, кроме нашего села, ещё две деревни стояли — Ковыльная да Прилепы²⁹, там тоже дети боярские жили. Вместе нас в книгах писали «халанские помещики». В 1637 году построен был вблизи от нас новый город Яблонов³⁰, в нём сначала токмо казаки да стрельцы служили. Стали они Черту³¹ достраивать: вал насыпали прямо поперёк Изюмского шляха³² — перегородили, зна-

Фрагмент списка служилых людей за 1632 год с упоминанием Л.В. Скуратова²⁸

чит, дорогу татарам в Русь — это году в 1640-м было. Там и осколяне наши работали, на то валовое дело³³ ездили. А в 1642 году большой набег был, но тогда крымские люди мимо наших халанских сел прошли, дальше пробрались — до речек Орлика и Дубенки³⁴, да много пленных в других деревнях взяли: в Волково, Огибной, Яблоновой и Комаревцевой. После того набега в том же году мы с халанскими детьми боярскими прямо в Халанском лесу поставили засеку длиною в 3 версты, а шириною 30 сажений.

Но вот больно близко тот новый город к нам оказался. Вот мы и поразмыслили с соседними деревнями — почто нам в Оскол-то на сборы ездить? Яблонов город до нас ближе. И тогда в 1642 году, в сентябре, все мы, дети боярские — халанские помещики, 50 человек, прямо в яблоновской приказной избе³⁵ челобитную царю подали. Толковали, что живём от Оскола города далече — верст сорок и больше, а до Яблонова города близко — верст с семь. Что греха таить, на свой лад мы тогда эти расстояния переиначили... И Оскол-то до нас не так далёко будет, а до Яблонова подале — от Прилеп вёрст 10, а от Халани и того боле — 14 вёрст.

Но воевода наш, Дмитрий Трофимович Сеитов, принял ту нашу челобитную и отправил её того же году октября 10-го дня в Москву с нашим соседом, халанцем Василием Сбитневым. Рассказывал Василий в Москве дьякам тамошним разрядным, Ивану Гавренёву да Григорию Ларионову, что нам со своею братьею городовую службу служить невмочь, ибо от города от Оскола далёко, поэтому просим государеву службу служить по Яблонову, потому что живём от нового города вёрст с десять, а от яблоновского земляного вала и от Халанской башни, которая поставлена для сторожи у конца того земляного вала под Халанским лесом, — вёрст с шесть. Не стал он выдумывать перед дьяками-то.

Это дело дюже долго тянулось: весь 1643 год. Поместный и Разрядный приказы меж собой памяти слали, да воеводам грамоты³⁶ отправляли. Из наших халанцев даже в тюрьму велено было двух человек посадить. А писцу князю Гавриле Хотетовскому и подьячому Тимофею Семёнову, которые Оскольский уезд приехали описывать и межевать, мы свои земли трогать не дали и справок в Оскол с прежних книг не привезли. И всё же по-нашему вышло: по государеву указу и по памяти из Поместного приказа за приписью³⁷ дьяка

¹ Сейчас это город Старый Оскол в Белгородской области.

² Фраза «не упомнит» нередко встречается в документах того времени в отношении конкретных сведений, которые запрашиваются у служилого человека (с какого года служит, детали службы отца и т.п.). Здесь оборот введён в текст намеренно, так как сведения о том, из какого уезда Скуратовы прибыли на службу в Оскол, выявить в архивных источниках не удалось (как, впрочем, и по большинству населения уезда).

³ Станица — конный отряд служилых людей, патрулировавший местность по заданному маршруту с целью защиты от набегов неприятеля в приграничных уездах Русского государства. В Оскольском уезде 1-й половины XVII века станица состояла из десяти человек (станичников): голова, атаман, шесть ездоков и два вожа. Станичный голова — это командир станицы, он выбирался из детей боярских. Атаман — «заместитель» станичного головы. Станичные атаманы — особая категория станичных служилых людей: им полагался поместный оклад, а проживали атаманы в уезде особой деревней. Ездоки — рядовые члены станицы. Вожь — проводники, знатоки местности. Ездоки и вожь проживали в пригородных слободах.

⁴ То есть в 7100 году от Сотворения мира, по современному исчислению это 1691/92 год (год до 1700 года начинался 1 сентября старого стиля, поэтому, если быть точными, то 7100 год — это промежуток с 1 сентября 1691 года по 31 августа 1692 года). В обиходной речи (в том числе в документах) число тысяч опускали и говорили, например, «во 145-м году» (вместо в 7145-м). Далее в статье при описании конкретных событий все даты для удобства восприятия переведены в современное летоисчисление.

⁵ Дети боярские — сословная группа, существовавшая в Русском государстве в конце XIV — начале XVIII века; в рассматриваемый период — категория служилых людей, которые несли обязательную военную службу, на время которой получали в пользование поместья (участки земли для обеспечения своего существования и снаряжения на службу). Относились к привилегированному сословию служилых людей «по отчеству», то есть зачислялись в службу с учётом их происхождения, первоначально строго из своего сословия, т. е. служба передавалась от отца к сыну.

⁶ Поместье — участок земли, предоставленный государством во владение служилому человеку на время его службы (т.е. и как вознаграждение за службу, и как средство для службы), без права продажи и передачи его по наследству. Этим поместьем отлича-

лось от более ранней формы собственности — вотчины, которая предусматривала передачу земли и живущих на ней крестьян по наследству. Вотчина — от слова отец (отчий), а поместье — значило «по месту» службы. В начале XVIII века обе эти формы были объединены в единый вид земельной собственности — имение, с правом его наследственной передачи.

⁷ То есть Лукьяном.

⁸ Хер — 1) одна из букв старославянской азбуки; также обозначала крест; 2) славянское дохристианское личное имя (Ивашко Херко, крестьянин, 1500 г., Хера Зеновьев, землевладелец, 1539 г., Мосейка Херов, крестьянин, 1500 г. — см.: Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. — СПб., 1903).

⁹ В начале XVII века часты случаи, когда служилый человек записан в документе со славянским именем, а его дети — уже с христианскими каноническими отчествами. Во 2-й половине XVII века неканонические славянские имена (такие, как Булгак, Угрим, Дружина, Добрыня, Курдюм, Томило) практически полностью исчезают из документов.

¹⁰ В настоящее время село Русская Халань — центр Русскохаланского сельского поселения в Чернянском районе Белгородской области.

¹¹ Дозорные книги — документ писцового делопроизводства на Руси XVI–XVII веков, составлялись дозорщиками (писцами) по инициативе местного населения, просившего о «дозоре» — проверке, осмотре местности. Дозоры проводились преимущественно как экстренная мера после стихийных бедствий, вражеских набегов, нашествий и т.п., приводивших к разорению края и делавших невозможной выплату налогов в прежнем размере.

¹² Оклад — земельное и денежное жалование служилому человеку. Поместный оклад — норма, определяющая максимальное количество четвертей поместной (то есть выделяемой в поместье) земли, которой мог пользоваться помещик при его текущем служебном положении.

¹³ Четверть (четь) — мера сыпучих тел и площади пахотных земель в старинной русской системе мер. Предполагают, что четверть как земельная мера получила свое наименование оттого, что на такую площадь высевалась четверть ржи (около 210 л). Как мера площади составляла 0,5 десятины (или 0,55 га) в одном поле или 1,5 десятины в трех полях (при трёхпольной системе, которую в документах характеризует устоявшееся выражение «N чети в поле, а в дву — потому ж»). Также использовалась в качестве единицы поместного оклада служилых людей (обычно под названием «четь»).

¹⁴ Во 2-й половине XVII века существовали специальные «понижающие коэффициенты» — особые соотношения количества земли, которую полагалось выделить служилому человеку из порожжих (т.е. свободных, незанятых) земель на южных окраинах при его текущем окладе. Так, по Соборному уложению 1649 года, при поместном окладе 250 четей полагалось выделить 50 четвертей земли, при окладе 150–200 четей — 40 четвертей, при окладе 100 четей — 30 четвертей и так далее.

¹⁵ Отказ — процесс выделения земли в поместье служилому человеку. Документально оформлялся т.н. отказными книгами.

¹⁶ Система мер и весов Русского государства с точки зрения современного человека кажется довольно запутанной, поскольку в её основе лежали совсем иные принципы, чем в основе привычной нам метрической. Обзор старинных русских мер достоин отдельной статьи. В историческом источнике, легшем в основу «Мемуаров служилого», используются старые русские единицы площади и сыпучих тел: «четверик» — 1/8 четверти, «третник» — 1/3 четверти. В писцовой книге действительно ошибка: если не учесть этот факт — общая площадь поместья не будет равна 100 четям.

¹⁷ То есть воины Великого княжества Литовского, включавшего в рассматриваемый период большую часть территории современной Украины (в составе Речи Посполитой).

¹⁸ Михаил Семёнов сын Скуратов.

¹⁹ Верстание — в Русском государстве XVI–XVII веков зачисление дворян, детей боярских, а также поместных казаков на военную службу с одновременным назначением земельного (поместье) и денежного жалованья. В XVI — 1-й половине XVII века служба «новиков» (подростков дворян и детей боярских) началась с 15 лет, с середины XVII века — с 18 лет.

²⁰ Весть — сообщение об изменении ситуации на границе (о приходе татар, готовящемся нападении и т.п.), «вестовщички» — гонцы, которые доставляли такие сообщения воеводам соседних уездов, а также в Москву по заранее подготовленным маршрутам эстафетным порядком.

²¹ Сторожа — постоянный наблюдательный пост, устроенный в степи. Наряду со станицами являлся элементом системы пограничной охраны Русского государства в XVI–XVII веках.

²² Пищаль — в данном случае ручное огнестрельное оружие, находившееся на вооружении русских войск в XV–XVIII веках.

²³ Дьяк — в данном случае государственный служащий, начальник и письмоводитель приказа (органа центрального государственного управления в Русском государстве).

²⁴ Практика давать селу второе название по имени церкви в Оскольском уезде встречается, но не является повсеместной — в рассматриваемый период такие случаи здесь единичны.

²⁵ Черкасы — в российских источниках конца XVI – XVII века казаки преимущественно Днепровского левобережья Украины (в 1-й половине века эти территории входили в состав Речи Посполитой), которых русское правительство приглашало на военную службу в южные города в качестве служилых людей по прибору. В некоторых случаях термин использовался для обозначения всех «литовских людей» (жителей Великого княжества Литовского, вошедшего в состав Речи Посполитой в 1569 году).

²⁶ Десятня — разновидность делопроизводственной документации Русского государства XVI–XVII веков, именные военно-учётные списки служилых людей (детей боярских, а также станичников).

²⁷ Придача — надбавка к поместному и/или денежному окладу за отличия в службе или выполнение особо важных поручений и служебных обязанностей.

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 94.

²⁹ В настоящее время села Ковылино и Прилепы Чернянского района Белгородской области.

³⁰ Теперь это село Яблоново в Корочанском районе Белгородской области.

³¹ Имеется в виду оборонительная линия на юге Русского государства, позже получившая наименование Белгородская черта.

³² Шлях — в России XVI–XVII веков степная дорога около южных границ, по которой кочевники совершали свои набеги на русские поселения.

³³ Валовое дело — строительство земляного вала и других укреплений оборонительной (засечной) черты.

³⁴ Орлик и Дубенка — речки на территории современных Губкинского и Чернянского районов Белгородской области, правые притоки Оскола.

³⁵ Приказная (съезжая) изба — в России XVI — начала XVIII века орган местной государственной власти при городском воеводе.

³⁶ Память — обобщённое название документов установленной формы, применявшихся большей частью при переписке не подчинённых между собой учреждений и лиц (XVI — начало XVIII века), в данном случае при переписке административных учреждений (Поместный приказ) с выборными лицами (воевода). Грамота — письменный акт (официальный или частный), например, свидетельство на пожалование лицу или общине прав, владений, наград, отличий или о совершении сделок, установлении отношений; в допетровской России — всякое царское письмо, часто имевшее силу закона.

³⁷ То есть за подписью.

³⁸ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1952.

³⁹ Лука Михайлов сын Скуратов.

⁴⁰ Надолбы — вид деревянного укрепления, представлявшего собой ряд дубовых брёвен длиной по три сажени (более 6 метров), концы которых на треть вкапывались в землю, а верхушки соединялись между собой поперечными брёвнами. Одна надолба состояла из двух или трёх брёвен. Конструкция отчасти напоминала противотанковые ежи времён Великой Отечественной войны.

⁴¹ Письменный голова — одно из должностных лиц, входивших в состав местного управления Московского государства и подчинённых городскому воеводе. Численность и функции их различались от города к городу, а в некоторых уездах они и вовсе отсутствовали. Одной из обязанностей в приграничных уездах было командование войсками при военных столкновениях.

⁴² То есть убил татарина.

⁴³ Служилый из Мценского уезда.

⁴⁴ Служилые люди Чернского уезда.

⁴⁵ То есть из села Голубина (в настоящее время в Новооскольском районе Белгородской области).

⁴⁶ Стада крупного рогатого скота.

⁴⁷ В настоящее время село Городенск в Львовском районе Курской области.

⁴⁸ Тит встречается в последующих документах до 1661 года (включительно), Ермол — до 1689 года.

⁴⁹ Достоверно неизвестно, был ли жив Лукьян во время описываемых здесь и далее событий, так как последнее упоминание о нём удалось выявить в документе за 1646 год. Судя по косвенным данным, он мог умереть до 1658 года, с другой стороны, по имевшейся практике, он вполне мог проживать в это время в доме одного из сыновей, находясь в отставке.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 22. Д. 108.